

Сирена, мигалка, стрессовое состояние

Как работают бригады краснодарской Больницы скорой медицинской помощи

Кто хоть раз вызывал «скорую помощь», знает: раздражает все. Долго едут, как-то не так себя ведут, дают не те лекарства. Если все кончается хорошо, жалеешь, что сам вел себя с медиками агрессивно, и извиняешься. Кончается плохо — градус агрессии возрастает еще больше и начинаются жалобы в вышестоящие инстанции. Но оценивать работу врачей «скорой» с личной позиции — это одно. И совсем другое — посмотреть, как они работают, со стороны, объективно. Поэтому по приглашению краснодарской Больницы скорой медицинской помощи я присоединился к экипажу одной из бригад, чтобы понять, с чем им приходится иметь дело каждый день.

«Если нужно, выезжают ко всем»

Начинаем со святой святых: центральной диспетчерской БСМП. Мало кто знает, но она сейчас одна работает на весь Краснодар. Кто звонит на номер 103, попадает сюда напрямую. Тех, кто набирает единый «спасательный номер» 112, потом тоже переключают на диспетчера БСМП. Работают здесь бывшие фельдшеры выездных бригад, которые и сами съездили не на одну сотню вызовов и могут понять, действительно ли случай тяжелый и нужно отправлять машину.

Заместитель главного врача БСМП по Станции скорой медицинской помощи Елена Герашенко показывает на экране монитора, в какой части города находится каждая из 65 бригад. От момента вызова до выезда бригады проходит максимум четыре минуты. «В среднем за сутки поступает около 3 тысяч звонков. Вызовов — втрое меньше, потому что не всегда люди действительно нуждаются в госпитализации — иногда достаточно консультации. Летом и зимой звонят чаще, так как в теплое время года у нас обостряются кишечные заболевания, а в холодное — свирепствует ОРВИ», — объясняет Елена.

Проверяем один из устоявшихся мифов, что недавно откуда-то сверху спустили приказ выезжать только к пациентам, которые находятся в крайне тяжелом состоянии. «Конечно, это не так. Вызовы у нас, действительно, делятся по четырем категориям. В первую входят ЧП (например, пожары), во вторую — экстренные вызовы, когда человек находится в угрожающем жизни состоянии. А третья и четвертые — это вызовы, где оперативная помощь на месте может и не потребоваться. Однако выезжают на все четыре категории, особенно если на этом настаивает сам пациент. Конечно, есть у „скорой“ и свои „городские сумасшедшие“, которые набирают 103 по несколько раз на день, и да, к ним тоже приезжают».

Еще один миф: не госпитализируют иногородних. На самом деле абсолютно бесплатно выезжают ко всем, будь то иногородний, иностранец или бомж.

Именно отсюда, из центральной диспетчерской БСМП, рулят всеми вызовами «скорой помощи» в Краснодаре. У каждой бригады есть планшет со специальным приложением, где высвечивается адрес, категория и номер телефона звонившего. В бригаду входят трое: водитель и два фельдшера. В нашем случае это водитель Александр и фельдшеры Кахрамон и Елена. С ними мы и приняли первый вызов.

«Бывало, что и на лодках людей переправляли»

Выезжаем на ул. 40 Лет Победы, поворачиваем и тут же встаем в пробку на Российской. Водитель не теряется: включает сирену — и пробка покорно выстраивается «елочкой» — можно ехать. С теми, кто пропускать не хочет, разговор особый — по рации. Вся пробка слышит, как Александр распекает безответственного водителя Hyundai, который не желает уступить место. Без лишних церемоний — возможно, в месте вызова умирает человек. «Скорой» Александр управляет уже пару десятков лет, там же трудятся его жена и дочь.

«Так и ездим. Сирена, мигалка, стрессовое состояние. Сами посудите: согласно приказу, чтобы быстрее добраться до пациента, я имею право выезжать на встречную полосу. Дальше — как повезет. А вдруг кто-то не пропустит? Всегда есть

Судя по состоянию этих «квартир», снимают их в основном алкоголики. В комнате, где лежит сорокалетний пациент Николай, завис проспиртованный воздух. Николай оправдывается: с утра и выпил всего-то рюмку водки и стакан пива, чтобы боль заглушить — ночью его избили на спортплощадке. Кахрамон пытается собрать анамнез, спрашивает Колю, где болит. Болит везде: били и по лицу, и по животу. Измеряют давление, делают укол обезболивающего. Понять, есть ли угроза жизни, на месте невозможно — бригада принимает решение госпитализировать Николая в БСМП. Таких пациентов у «скорой» немало — с ними тяжело, но к ним тоже приезжают без всяких оговорок.

Погрузив Николая в «скорую», разговариваем со вторым фельдшером бригады — девушкой Еленой. На «скорой» она ездит уже шесть лет. Пока уходить на покой, то есть в приемную боль-

риск попасть в ДТП. Так что нервы на этой работе нужны крепкие», — по пути рассказывает водитель БСМП.

По его словам, недавно ДПС «обработала» водителей — и теперь пропускать «скорую» стали чаще — примерно в половине случаев. Но даже если бы это делали все без исключения, в некоторых районах Краснодара особо не разгонишься. «Самый труднодоступный — это однозначно Музыкальный микрорайон. Улица Чайковского, например. Или Куликова Поля. Там нет дорог. Проваливаемся в ямы на всю высоту колеса. Та же Московская. Если дождь, то едем в воде. Бывало, что и на лодках людей до машины переправляли», — говорит Александр.

«Иногда адрес места назначения меняется на полпути, если он экстреннее, чем тот, на который уже едешь. Это все на усмотрение диспетчера», — добавляет Кахрамон. Едва он это сказал, так и происходит: в планшете высвечивается новый адрес. Разворачиваемся и едем в обратную сторону. Водители снова расступаются.

Улица Янтарная затеряна в частном секторе Краснодара, так сразу и не найдешь. Дом тоже странный: двухэтажный, но многоквартирный.

ницы или диспетчерскую, не хочет. Говорит, что вызовов ей будет не хватать.

«Бывает, что посещает мысль: да ну ее, эту работу?» — спрашиваю. «Каждое утро!» — смеется девушка. «А почему вообще пришли сюда?» — «По зову сердца, наверное. Конечно, бывают очень страшные вызовы, и заранее никогда не знаешь, какие люди тебя там ждут и какие ситуации. Но если я сейчас уйду, то будет тянуть назад — это я точно знаю», — признается Елена.

«Больно!» — восклицает Николай, когда «скорая» наезжает на кочку.

«Так не мы же дороги делали!» — успокаивает его фельдшер.

Работает Елена в двенадцатичасовую смену — с 8 до 20. Обычно за это время бригада успевает отработать 12–14 вызовов. Из них «тяжелых» (то есть, ДТП, криминал, пожары и другие ЧП) — два или три. Это, как ей кажется, немного. Хотя для рядового человека и одного такого выезда хватило бы, чтобы подсесть на валерьянку: открытые раны, кровь, люди в стрессовом состоянии.

Оформив Николая в БСМП, едем на второй вызов — маточное кровотечение, ул. Восточно-

Кругликовская. Чтобы найти нужный дом в одном из новых микрорайонов, которые сами по размеру с небольшой город, от водителя требуются чудеса навигации. В квартире встречает сама пациентка — чувствует себя в целом нормально. Пока Кахрамон обследует девушку, за ним из-за дивана наблюдает семилетняя девочка. «Там мою маму лечат!» — загадочно сообщает она и обращает внимание, что где-то в квартире от фельдшеров спряталась кошка Снежинка. Диагноз хозяйке квартиры на месте поставить сложно, поэтому Кахрамон предлагает ей госпитализацию. Она соглашается, тут же прибегает ее сестра, которая берет на поруки девочку, и мы едем в центр города — в Первую городскую больницу.

«Дворы перегорожены, вечно кому-то мешаем»

В центре надолго не задерживаемся: следующий вызов поступает с улицы Зиповской — возможно, инсульт. Так что опять едем в сторону БСМП. Только увидев адрес заказа, Александр сетует: там все перегорожено — не проедешь. «Сейчас так по всему Краснодару: все дворы закрыты или заставлены машинами. Становишься между ними — опять кому-то мешаешь проехать, начинается ругань. Или, например, слагбаум тебе поднимет какая-то добрая душа, а как назад выезжать, непонятно», — объясняет водитель. Ни в каких правилах и приказах эти нюансы не прописаны. Но из-за них тоже теряется драгоценное время.

Прогноз Александра в точности сбывается: проехать во двор не получается. Сперва упираемся в слагбаум, а за ним еще и ворота. К счастью, быстро выбегает муж пациентки и пропускает. Женщина чуть за сорок лежит на диване. На столе открытая упаковка с глицином. «Понервничала на работе, стало плохо. Всю трясло, слезы рекой, руки немеют, девочки из офиса отвели к врачу в частную клинику. Он ничем помочь не смог, сказал вызывать «скорую». Затем муж забрал и отвез домой. А, и еще у меня указательный палец почему-то раздулся. Это точно не инсульт?» — спрашивает женщина.

Работа фельдшеров процентов на шестьдесят — успокоить пациента, привести его в нормальное психологическое состояние. И это как раз тот случай: померив давление, сделав кардиограмму и проверив рефлексы, Кахрамон понимает, что признаков инсульта нет. Скорее всего, гипертонический криз. У пациентки рабочее давление — 90 на 60, а из-за стресса на работе оно подпрыгнуло до 120. А вот увеличившийся палец — видимо, признак какого-то сосудистого нарушения. Но пока угрозы здоровью нет, поэтому фельдшеры рекомендуют женщине сходить на плановое обследование. Еще один миф: «скорую» вызывают в основном пожилые люди. Сегодня на всех трех вызовах всем меньше или чуть за сорок.

Глядя на то, как работники «скорой» общаются с людьми, понимаешь, что, хотя вызовы и делятся на категории, главенствует принцип «равный подход ко всем». И неважно, вежливо ли себя ведет больной или его родственники или хамят на каждом шагу. Чтобы работать здесь, нужно действительно любить людей, иначе нервы и вправду не выдержат. Работа тяжелая, но они ее делают и никому не жалуются.